

Научная статья
УДК 327.7, 341.1
doi: 10.17223/22253513/46/6

Злоупотребление правом как юридическая составляющая европейской дезинтеграции

Виталий Викторович Субочев¹, Михаил Алексеевич Куликов²

^{1, 2} *Московский государственный институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации,
Москва, Россия*

¹ *vvsuchoev@mail.ru*

² *Mikhail.a.kulikov@mail.ru*

Аннотация. Обосновывается позиция, согласно которой одним из решающих факторов европейской дезинтеграции выступает злоупотребление правом. Исследуются сущность и природа злоупотребления правом, закрепление принципа недопустимости злоупотребления правом в правовой доктрине Европейского союза и его реализация в правоприменительной практике. Особое внимание уделено конкретным формам злоупотребления правом, которые рассматриваются через призму их негативного воздействия на единство и гармоничное развитие Европейского союза.

Ключевые слова: злоупотребление правом, права и свободы, демократия, Европейский союз, европейское право

Для цитирования: Субочев В.В., Куликов М.А. Злоупотребление правом как юридическая составляющая европейской дезинтеграции // Вестник Томского государственного университета. Право. 2022. № 46. С. 85–95. doi: 10.17223/22253513/46/6

Original article
doi: 10.17223/22253513/46/7

Abuse of Law as a Legal Factor of European Disintegration

Vitaly V. Subochev¹, Mikhail A. Kulikov²

^{1, 2} *MGIMO University, Moscow, Russian Federation*

¹ *vvsuchoev@mail.ru*

² *Mikhail.a.kulikov@mail.ru*

Abstract. The alarming processes taking place in the EU today are indicative of the multifaceted and protracted crisis of European integration. Numerous academic papers traditionally and thoroughly explore the legal, financial, economic, political and social factors which facilitate the disintegration processes within the EU. Nevertheless, voluminous scientific researches of the factors, mentioned above, clearly bypass and underestimate the phenomenon of abuse of law which is in reality inextricably linked with them. Moreover, it is precisely the abuse of law which is underlying

cause of many of those problems that today pose a real threat to the development of the EU.

Despite the fact that the prohibition of abuse of law is enshrined in various documents that define the very existence of the European Union, an analysis of actual law enforcement processes and interpretation of law procedures as well indicates a flagrant disregard for numerous cases of abuse of law on behalf of the competent authorities.

The most common form of abuse of law in the EU is the abuse of right to freedom of speech, which results in hate speech, bellicose and xenophobic statements, which have become widely spread European practice today.

The abuse of the right to free collection, analysis and dissemination of information, backed by the abuse of the right to freedom of expression, also has a lot of negative manifestations that not only divide the European society itself, but also negatively attune representatives of other states towards the EU. This also involves a full-scale process of distorting historical truth and justice, numerous U-turns in the deeply-rooted attitude towards famous and legendary historical figures, etc.

The abuse of the right that guarantees the equality of people regardless of gender, race, nationality, property status, attitude to religion and other circumstances is especially acute. A distorted understanding of this right and, as a result, abuse of it results in various manifestations of social racism - intolerant attitudes of people from different strata of society towards each other.

Other consequences of abuse of law include: ambivalent legal regulation of migration processes within the EU and the policy of double standards; the EU's use of protectionist policies to support its markets; continuation of an active sanctions policy towards Russia. Apart from that, it is precisely the abuse of law that underlies the debauchization of many social prohibitions that have been formed for centuries in civilized societies and are responsible for its moral image. This entails a moral crisis in relations in modern Europe, which inevitably weakens the attractiveness of the European priorities themselves.

Abuse of law results in general permissiveness, oversaturation of society with pathogenic information, misunderstanding of democracy and, as a consequence, leads to the exhaustion of unified and effective approaches to solving common European problems.

Keywords: abuse of law, rights and freedoms, democracy, European Union, European law

For citation: Subochev, V.V. & Kulikov, M.A. (2022) Abuse of Law as a Legal Factor of European Disintegration. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 46. pp. 85–95. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/46/6

Постановка проблемы

Социально-экономические и политико-правовые реалии Европейского союза (ЕС) с убедительностью и все нарастающей частотой свидетельствуют если не о глобальном кризисе европейской интеграции, то о явных сложностях в сосуществовании двадцати семи государств, национальные интересы которых в сочетании с динамикой общественных настроений подпитывают те центробежные силы, изучение которых сегодня представляется особенно актуальным.

В многочисленных источниках весьма глубоко и наглядно исследуются различные факторы, обуславливающие отмеченную дезинтеграцию: экономические [1, 2], политические [3], социальные [4, 5], правовые [6] и др.

Высказываются и различные, порой достаточно противоречивые, оценки самой перспективы существования ЕС. Однако даже те авторитетные специалисты, которые верят в способность ЕС преодолеть временные сложности и сохранить прежнее единство несмотря на актуальные вызовы, в числе которых пандемия новой коронавирусной инфекции занимает не последнее место, также подчеркивают системный и комплексный характер проблем, ставящих под угрозу динамичное развитие европейского сообщества.

Так, М.Л. Энтин весьма обоснованно рассуждает о пренебрежительном отношении европейцев (равно как и американцев) ко всему остальному миру, об иллюзорной системе координат, в которой живут европейские элиты, о частичной утрате западным миром ценностных ориентиров, о превратном понимании сущности демократии, личных прав и свобод человека [7]. Данные аспекты затрагивались автором применительно к анализу субъективных и объективных причин запоздалой реакции европейских элит на угрозу распространения новой коронавирусной инфекции. Однако характер затронутых проблем с уверенностью позволяет экстраполировать их масштаб и на саму способность гармоничного развития ЕС.

Весьма детально исследуются и иные факторы, вносящие диссонанс в систему отношений внутри ЕС: неконтролируемая или плохо контролируемая миграция, различный уровень политической и правовой культуры населения стран – членов ЕС, желание государств защитить свои национальные интересы в ущерб интересам коллективным, определенный кризис как международного права, так и сложившейся системы международных отношений, двойные стандарты, недобросовестная конкуренция и т.д. Значительная совокупность дестабилизирующих целостность ЕС вызовов легла в основу самой концепции «дифференцированной интеграции» (*differentiated integration*), которая в отдельных случаях пытается выдать за органическое единство сочетание весьма разрозненных компонентов [8].

Вместе с тем есть все основания полагать, что при анализе различных факторов, обуславливающих или катализирующих дезинтеграционные процессы внутри ЕС, явно недостаточное внимание исследователями проблематики уделяется такой их юридической составляющей, как злоупотребление правом. Тем не менее именно злоупотребление правом, будучи достаточно комплексным явлением, хорошо известным еще со времен Древнего Рима, является первообразной многих из тех проблем, речь о которых шла выше. Более того, далее будет показано, что злоупотребление правом, несмотря на то что по своей природе и содержанию является понятием юридическим, часто выступает в роли общего знаменателя как для причин, так и для последствий наиболее злободневных кризисных явлений, представляющих угрозу стабильности ЕС.

К вопросу о злоупотреблении правом

Как уже отмечалось, злоупотребление правом – феномен достаточно хорошо изученный, что, тем не менее, не исключает его противоречивости

и сложностей в трактовках в рамках правоприменительной либо правоинтерпретационной деятельности.

Так, еще римские юристы сформулировали два принципа, позволяющих понять то диалектическое противоречие, которое заложено в самой природе злоупотребления правом. Согласно одному принципу, «тот, кто использует свое право, не ущемляет ничьих прав» («qui jure suo utitur, nemini facit injuriam»), согласно другому – «злоупотреблениям нельзя поощрять» («malitiis non est indulgendum»).

В российской правовой доктрине устоялось понимание злоупотребления правом как такой формы реализации принадлежащего любому из участников правоотношений субъективного права, посредством которой намеренно причиняется вред другим лицам. Иными словами, при злоупотреблении правом лицо использует свое субъективное право с целью причинения вреда другому лицу.

Следует отметить, что недопустимость злоупотребления правом является одним из важнейших принципов российской правовой системы, который вполне однозначно прописан в основополагающих нормативно-правовых актах.

Так, в ч. 3 ст. 17 Конституции РФ прямо установлено, что «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц». Часть 1 ст. 10 ГК РФ гласит, что «не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)».

Таким образом, достаточно очевидно, что российский законодатель под злоупотреблением правом понимает: а) осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу; б) действия в обход закона с противоправной целью; в) иные формы заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав.

Немаловажен и тот факт, что российская правоприменительная практика изобилует случаями, когда судебные инстанции различных уровней прямо пресекают попытки злоупотребления правом, а Пленум Верховного Суда РФ в 2015 г. издал специальное Постановление «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», где разъясняет сущность злоупотребления правом применительно к различным аспектам правоприменительного процесса [9].

Особый интерес представляет собой позиция Верховного Суда РФ, согласно которой при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно и никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения. Оценивая же действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого

участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны. Примечательно также и то, что поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения [9].

Следует отметить, что злоупотребление правом исследуется представителями разных отраслей права, применительно практически к любым правоотношениям. Так, внимание как ученых, так и правоприменителей фокусируется на злоупотреблении правом в рамках гражданского и арбитражного процессов [10], конституционных [11], корпоративных [12] и трудовых [13] правоотношений, при осуществлении процедур, связанных с несостоятельностью (банкротством) [14], и т.д. Другими словами, проблематика злоупотребления правом в российской юридической доктрине и политико-правовой жизни общества занимает практически такое же важное место, как и проблематика правовой охраны и защиты самих правовых дозволенностей: субъективных прав, свобод и законных интересов.

Мы полагаем, что это вполне обоснованно и справедливо. Ведь свобода каждого заканчивается там, где начинается свобода другого, а осуществление любого из предоставленных лицу субъективных прав, по своей форме являющимся особым видом дозволенного поведения, не может в силу самой своей природы иметь целью нарушить или иным образом умалить такие же права, свободы или законные интересы контрсубъекта в правоотношении.

Запрет на злоупотребление правом в праве ЕС

Намеренно заострив внимание на основных аспектах злоупотребления правом, вытекающих из самих основ российской правовой системы, где данная категория получила достаточно единообразное толкование и вполне систематическое применение в рамках разрешения различных коллизионных ситуаций, обратимся к опыту ЕС и его политико-правовым реалиям в контексте рассматриваемой проблематики.

Справедливости ради следует отметить, что злоупотребление правом или шикана, – термин, который, будучи весьма обстоятельно представленным еще в трудах римских юристов, не мог не войти органичным образом в правовые доктрины государств – участников ЕС как в силу рецепции римского права, так и в виду достаточно очевидной необходимости ограничивать явно недобросовестное поведение как со стороны населения и отдельных его представителей, так и со стороны органов публичной власти.

Так, в Европейской конвенции о защите прав и основных свобод подчеркивается, что право на уважение частной и семейной жизни (ст. 8), свобода мысли, совести и религии (ст. 9), свобода выражения мнения (ст. 10), свобода собрания и объединений (ст. 11) и ряд других субъективных прав могут быть ограничены или же их реализация может быть сопряжена с

ограничениями, предусмотренными законом и необходимыми в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного спокойствия, в целях предотвращения беспорядков и преступлений, защиты здоровья и нравственности, репутации или прав других лиц.

Получаем, что реализация даже основополагающих прав и свобод граждан сопряжена с теми ограничениями, которые налагает на них реализация этих же прав другими лицами, что вполне естественно. Другими словами, толкование Европейской конвенции о защите прав и основных свобод позволяет сделать недвусмысленный вывод о том, что полной (абсолютной) свободы в реализации даже гарантированных субъективных прав нет и быть не может. Статья же 17 указанной Конвенции прямо называется «Запрещение злоупотребления правами» («Prohibition of abuse of rights») и предусматривает запрет на ограничение перечисленных в Конвенции прав и свобод в большей степени, нежели это в ней самой предусмотрено.

Нашла свое отражение концепция злоупотребления правом и в Договоре о функционировании Европейского союза. К примеру, в ст. 102 Договора идет речь о запрете злоупотребления предприятиями доминирующим положением на внутреннем рынке с достаточно подробным последующим описанием сути подобного злоупотребления. В статье же 108 Договора говорится о недопустимости злоупотребления помощью, которая предоставляется государствами участникам внутренних рынков.

Помимо основополагающих документов, определяющих само существование ЕС, правоприменительная практика, сложившаяся в рамках Союза, также убедительно свидетельствует о том, что понятие «злоупотребление правом» более чем актуально и при разрешении конкретных споров. Так, Европейский суд достаточно часто оперирует такими терминами, как «злоупотребление», «злоупотребление законом», «злоупотребление правами», «недобросовестная практика», «мошенническое использование европейского права».

Сказанное выше достаточно убедительно свидетельствует о том, что понятие злоупотребление правом не ново как для нормотворческой, так и для правоприменительной и правоинтерпретационной практики ЕС. Вместе с тем именно это заключение позволяет нам утверждать, что подходы к трактовке понятия злоупотребления правом субъектами правотворческого, правоприменительного, правоинтерпретационного процессов и иными участниками правовой жизни ЕС свидетельствуют о намеренном использовании двойных стандартов как по отношению к самой сути явления, так и по отношению к его использованию в разрешении конкретных коллизионных и кризисных ситуаций.

Получается своего рода парадокс – злоупотребление общепринятой концепцией злоупотребления правом ради достижения конъюнктурных политико-правовых целей, которые себя не оправдывают, но лишь создают новые предпосылки для активизации дезинтеграционных процессов внутри ЕС. В подтверждение сказанному можно привести целый ряд иллюстраций.

Злоупотребление правом как фактор дезинтеграции

Остановимся на тех ключевых проявлениях злоупотребления правом, которые способствуют дезинтеграционным процессам и явно обостряют противоречия внутри ЕС. К наиболее очевидному подобному проявлению следует отнести злоупотребление свободой слова.

Свобода слова – это субъективное право и, наряду с другими правами, предполагает вполне очевидные границы своей реализации. Вместе с тем риторика ненависти, воинственная риторика, ненавистнические и ксенофобские высказывания, которые часто объединяются расхожим понятием «hate speech», являются достаточно обыденной европейской практикой реализации пресловутой свободы слова и под ее маской разделяют общество на противоборствующие стороны.

Все содержательнее и глубже становятся научные дискуссии относительно дилеммы «freedom of speech» vs «hate speech», участники которых пытаются убедить общество в справедливости и без того доказавшего свою правоту тезиса о том, что ненависть порождает лишь ненависть [15].

Многочисленные научные работы посвящены исследованиям и оценкам влияния воинственной, ксенофобской риторики на общественные настроения и политико-правовую культуру в обществе, на уровень интеллекта представителей разных поколений, «замеряют» накал страстей в социальных сетях [15], формулируя предсказуемые выводы о пагубности именно злоупотребления свободой слова. Ученые наряду с политиками задаются вопросом о том, предполагает ли законодательство ЕС и Европейская конвенция о защите прав и основных свобод защиту права на публичное исповедание нетерпимости и защиту «права на богохульство», которые, по нашему мнению, являются прямым проявлением злоупотребления свободой слова.

Последние события, связанные с всплеском огульной критики религиозных чувств верующих, изготовлением карикатур, оскорбляющих последователей ислама, и поощрением данных действий официальными лицами государств – членов ЕС под вывеской борьбы за свободу слова подтверждают отстаиваемый нами тезис о том, что злоупотребление правом на свободу слова стало печальным трендом современного европейского «либерализма», вносящим явный диссонанс в саму структуру европейских общественных отношений.

Борьба с радикальными проявлениями любых религий не должна опираться на злоупотребление правами, подобно тому, как правоохранительная деятельность не может использовать в своем арсенале противозаконные методы поимки и наказания преступников. Законные средства не могут опираться на противозаконные методы их использования согласно той же логике, что и доказательства вины обвиняемого, полученные незаконным путем или с нарушением процедуры их получения, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Злоупотребление правом на свободный сбор, анализ, хранение и распространение информации, подкрепляемое злоупотреблением правом на

свободу выражения мысли, также имеет массу негативных проявлений, разделяющих не только само европейское общество, но и отрицательно настраивающих по отношению к нему представителей иных государств.

Речь идет о полномасштабном процессе искажения исторической правды и справедливости, о тотальной переоценке отношения к историческим событиям и отдельным историческим личностям.

Поляризующими общественные настроения в ЕС являются официальные публикации и тиражируемые неофициальные комментарии относительно причин и итогов Второй мировой войны, холокоста, признания геноцида армян, американского геноцида и т.д. Именно злоупотребление правом на свободу выражения мысли подогревает противоречия, связанные с оценкой европейской колониальной политики, и вынуждает субъектов, поддавшихся манипулятивному воздействию, сносить памятники историческим деятелям, полководцам, писателям и поэтам, так или иначе проявившим свою гражданскую позицию и реализовавшим когда-то свое право на свободу мысли, слова и ряд других субъективных прав.

Печально известное движение Black Life Matters – также, по сути, весьма противоречивый феномен современной политико-правовой жизни. Никто не может поставить под сомнение необходимость борьбы за свои права, в том числе и чернокожим населением. Однако именно злоупотребление в отстаивании своих прав приводит к сносам памятников генералам, ученым, торговцам, меценатам и всех тех, кто так или иначе может ассоциироваться с историей рабства или колониализма – неотъемлемой частью всемирной истории. Именно злоупотребление правом на свободу слова одной частью населения заставляет других бояться говорить то, что они думают или призывали думать о Колумбе, Черчилле, королеве Виктории, Леопольде II и т.д.

Особенно остро проявляет свои негативные стороны злоупотребление правом, гарантирующем равенство людей вне зависимости от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям и других обстоятельств.

Искаженное понимание данного субъективного права и, как следствие, злоупотребление им выливаются в разнородные проявления социального расизма – нетерпимого отношения людей из разных слоев общества друг к другу, погромы «богатых» кварталов, изоляцию «бедных» районов, выражение повышенной «симпатии» представителями правоохранительных органов по отношению к определенным группам населения и т.д.

Получаем, что злоупотребление правом на равенство ведет к неравенству и отсутствию подлинного равноправия.

К другим последствиям злоупотребления правом можно отнести:

- абсолютно противоречивое правовое регулирование миграционных процессов внутри ЕС и политику двойных стандартов по отношению к мигрантам;

- использование ЕС откровенно протекционистской политики для защиты своих рынков;

– продолжение активной санкционной политики в отношении России. Данная политика базируется как на прямом нарушении норм международного права, так и на откровенном злоупотреблении теми нормами, принципами и декларациями, которые используются органами публичной власти ЕС в угоду конъюнктурным интересам.

Помимо сказанного, есть все основания утверждать, что именно злоупотребление правом лежит в основе дестабилизации многих социальных запретов, веками формировавшихся в цивилизованных обществах и отвечающих за его моральный облик. Речь идет о нравственном кризисе отношений в современной Европе (да и мире в целом), об утрате абсолютных моральных законов и ценностей, что с неизбежностью ослабляет привлекательность и самих европейских приоритетов.

Заключение

Злоупотребление субъективными правами и свободами выливается во всеобщую перmissивность, перенасыщенность общества патогенной информацией, превратное понимание демократии и, как следствие, к исчезновению унифицированных и действенных подходов к решению общеевропейских задач.

Из чисто правовой плоскости злоупотребление правом перерастает в масштабную проблему, выступающую одним из важных факторов европейской дезинтеграции, которая, помимо обострения внутренних проблем, весьма негативно сказывается и на имидже ЕС как надежного партнера в международных отношениях.

Безусловно, многочисленные права, свободы и законные интересы участников правоотношений должны иметь эффективное правовое обеспечение, но именно это и предполагает запрет на злоупотребление данными дозволенностями как в сфере частно-правовых, так и публично-правовых отношений.

Список источников

1. Ikonomidou C.A. New Integration Era in the EU: Theory, Assessment and Main Challenges. 2020. URL: <https://ssrn.com/abstract=3675008> (accessed: 12.11.2020).
2. Orphanides A. The Euro Area Crisis Five Years After the Original Sin // MIT Sloan Research Paper. 2015. № 5147-15. URL: <https://ssrn.com/abstract=2676103> (accessed: 12.11.2020).
3. Dinan D., Nugent N., Paterson W. The European Union in Crisis. London : Palgrave, 2017. 395 p.
4. Waterbury M.A. Populist Nationalism and the Challenges of Divided Nationhood: The Politics of Migration, Mobility, and Demography in Post-2010 Hungary // East European Politics and Societies. 2020. № 34 (4). P. 962–983. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85078273288&doi=10.1177%2f0888325419897772&partnerID=40&md5=dcf6d560f5559a7e5b64a55bdd5c44a9> (accessed: 12.11.2020).
5. Celi G., Guarascio D., Simonazzi A. A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or «Hamiltonian moments»? // Journal of Industrial and Business Economics. 2020. № 47 (3). P. 411–424. URL: <https://www.scopus.com/> in-

ward/record.uri?eid=2-s2.0-85088108951&doi=10.1007%2fs40812-020-00165-8&partnerID=40&md5=bb5f64b9cbdab81afeeb5624ee7c2a22 (accessed: 12.11.2020).

6. Saurugger S., Terpan F. Normative transformations in the European Union: on hardening and softening law // *West European Politics*. 2021. № 44 (1). P. 1–20. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85087129492&doi=10.1080%2f01402382.2020.1762440&partnerID=40&md5=373ebf406b07b70dabbe783ca1a3bcd3> (accessed: 12.11.2020).

7. Энтин М.Л. Безальтернативный характер развития ЕС // *Современная Европа*. 2020. № 4. С. 25–36.

8. Leruth B., Ganzle S., Trondal J. Differentiated Integration and Disintegration in the EU after Brexit: Risks versus Opportunities // *Journal of Common Market Studies*. 2019. № 57 (6). P. 1383–1394. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85074996449&doi=10.1111%2fjcms.12957&partnerID=40&md5=ca1932ff8f5b055fbbd2249281524cde> (accessed: 12.11.2020).

9. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // *Российская газета*. № 140. 30.06.2015.

10. Поляк М.И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса // СПС «КонсультантПлюс».

11. Балаян Э.Ю., Гацко Д.В. Злоупотребление правом в избирательном процессе: теоретико-конституционный аспект // *Российская юстиция*. 2020. № 3. С. 61–64.

12. Лянгузова Е.М. Корпоративные злоупотребления правом: судебнo-правовой аспект // *Арбитражный и гражданский процесс*. 2019. № 12. С. 13–18.

13. Костян И.А. Принцип недопустимости злоупотребления правом: отдельные вопросы практики его применения // *Трудовое право в России и за рубежом*. 2020. № 2. С. 3–6.

14. Османова Д.О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) / под ред. О.А. Беляевой. М. : Юстицинформ, 2020. 184 с.

15. Mathew B., Illendula A., Saha P., Sarkar S., Goyal P., Mukherjee A. Hate begets Hate: A Temporal Study of Hate Speech // *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 2020. № 4. URL: <https://www.scopus.com/inward/record.uri?eid=2-s2.0-85094189215&doi=10.1145%2f3415163&partnerID=40&md5=5d353aelf358ecbb5512f2cd6141b4cf> (accessed: 12.11.2020).

References

1. Ikonomidou, C.A. (2020) *New Integration Era in the EU: Theory, Assessment and Main Challenges*. [Online] Available from: <https://ssrn.com/abstract=3675008> (Accessed: 12th November 2020).

2. Orphanides, A. (2015) The Euro Area Crisis Five Years After the Original Sin. *MIT Sloan Research Paper*. 5147-15. [Online] Available from: <https://ssrn.com/abstract=2676103> (Accessed: 12th November 2020).

3. Dinan, D., Nugent, N. & Paterson, W. (2017) *The European Union in Crisis*. London: Palgrave.

4. Waterbury, M.A. (2020) Populist Nationalism and the Challenges of Divided Nationhood: The Politics of Migration, Mobility, and Demography in Post-2010 Hungary. *East European Politics and Societies*. 34(4). pp. 962–983. DOI: 10.1177/0888325419897772

5. Celi, G., Guarascio, D. & Simonazzi, A. (2020) A fragile and divided European Union meets Covid-19: further disintegration or “Hamiltonian moment”? *Journal of Industrial and Business Economics*. 47(3). pp. 411–424. DOI: 10.1007/s40812-020-00165-8

6. Saurugger, S. & Terpan, F. (2021) Normative transformations in the European Union: on hardening and softening law. *West European Politics*. 44(1). pp. 1–20. DOI: 10.1080/01402382.2020.1762440

7. Entin, M.L. (2020) Unalternative Character of EU Development. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*. 4. pp. 25–36. (In Russian). DOI: 10.15211/soveurope420202536
8. Leruth, B., Ganzle, S. & Trondal, J. (2019) Differentiated Integration and Disintegration in the EU after Brexit: Risks versus Opportunities. *Journal of Common Market Studies*. 57(6). pp. 1383–1394. DOI: 10.1111/jcms.12957
9. Russian Federation. (2015) O primeneniі sudami nekotorykh polozheniy razdela I chasti pervoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 23.06.2015 № 25 [On the application by the courts of certain provisions of Section I of Part One of the Civil Code of the Russian Federation: Resolution No. 25 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 23, 2015]. *Rossiyskaya gazeta*. 140. 30th June.
10. Polyak, M.I. (n.d.) *Zloupotrebleniye pravami v ramkakh grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa* [Abuse of rights in the framework of civil and arbitration proceedings]. [Online] Available from: SPS KonsultantPlyus.
11. Balayan, E.Yu. & Gatsko, D.V. (2020) Abuse of the right in the electoral process: theoretical and constitutional aspect. *Rossiyskaya yustitsiya – Russian Justitia*. 3. pp. 61–64. (In Russian).
12. Lyanguzova, E.M. (2019) Corporate Abuse of Law: The Judicial and Legal Aspect. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 12. pp. 13–18. (In Russian).
13. Kostyan, I.A. (2020) The Principle of Law Abuse Inadmissibility: Some Issues of Its Application Practice. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom – Labor Law in Russia and Abroad*. 2. pp. 3–6. (In Russian).
14. Osmanova, D.O. (2020) *Zloupotrebleniya pri nesostoyatel'nosti (bankrotstve)* [Abuses in case of insolvency (bankruptcy)]. Moscow: Yustitsinform.
15. Mathew, B., Illendula, A., Saha, P., Sarkar, S., Goyal, P. & Mukherjee, A. (2020) Hate begets Hate: A Temporal Study of Hate Speech. *Proceedings of the ACM on Human-Computer Interaction*. 4. pp. 1–24. DOI: 10.1145/3415163.

Информация об авторах:

Субочев В.В. – профессор, доктор юридических наук, профессор кафедры государственного регулирования Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: vsubochev@mail.ru

Куликов М.А. – кандидат юридических наук, докторант Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Москва, Россия). E-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

V.V. Subochev, Professor, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of State Regulation, MGIMO University (Moscow, Russia). E-mail: vsubochev@mail.ru

M.A. Kulikov, Candidate of Juridical Sciences, doctoral student, MGIMO University (Moscow, Russia). E-mail: Mikhail.a.kulikov@mail.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 21.06.2022;
одобрена после рецензирования 08.09.2022; принята к публикации 10.10.2022.

The article was submitted 21.06.2022;
approved after reviewing 08.09.2022; accepted for publication 10.10.2022.